

Наступила вторая подготовительная неделя к Посту; мы вспоминаем сегодня Закхей-мытаря. Имя «Закхей» значит «праведность», «справедливость». Как несуразно это имя в контексте его жизни, с какой горькой насмешкой, должно быть, люди думали о том, как этот человек назван и как он живет. Все люди, которые были им унижены, обездолены, окрадены, притесняемы, вероятно, произносили его имя, принимая его как оскорбление, как насмешку: как можно такого человека назвать таким именем, сделать его знаком таких великих, святых вещей как праведность, справедливость, когда вся его жизнь – глумление над справедливостью, когда вся его жизнь – служение маммоне неправды?

Но вот пришел какой-то час; и этот человек, чья жизнь была так уродлива, была в таком противоречии с его именем и как бы его глубинным призванием, вдруг оказался лицом к лицу со Спасителем Христом. Он захотел Его видеть и для этого не побоялся подвергнуться глумлению, насмешкам своих сограждан: человек, вероятно, пожилой, по-земному достойный, богатый, взбирается на дерево, потому что он слишком мал ростом, чтобы через головы других людей увидеть Спасителя. И Спаситель, проходя мимо, как говорит Евангелие, его видит; разве Он не видел других людей? Конечно, видел! Но в тот момент Христос заглянул в глубины этого человека и увидел, что не напрасно он назван святым именем справедливости, святым прозвищем праведности... И Он его подзвал к Себе; Он поверил самому святому, что в этом человеке было где-то зарыто – зарыто всей его жизнью, затуманено всем; Он вошел в его дом; и когда Закхей взгляделся в своего Спасителя, увидел в Нем полноту человеческого величия, бесконечную крепость и бесконечное милосердие, любовь до креста, жалость и сострадание и вместе с этим неумолимые правду и праведность, – он сломился, годы и годы недостойной жизни вдруг, как пыль, разлетелись, и остался перед Христом настоящий, подлинный человек, способный на покаяние, способный сказать, что, если он чем обидел кого бы то ни было, – достаточно тому человеку прийти и потребовать исправления неправды: он четверницею ему возвратит; или, если он кого-нибудь унизил или оклеветал, – он ему все сполна отдаст...

Он поверил во Христа; он поверил в себя самого, он поверил в человеческое величие, в святость и дивность человеческого призвания; он почувствовал, что быть таким, каким он прожил все годы своей жизни, – недостойно; он захотел вырасти, как говорит сегодняшнее Послание, в полную меру роста Христова, вырасти в стать человека. Через веру он действительно стал сыном Авраама...

Что же нам мешает пройти тем же путем? В прошлое воскресенье нам был представлен образ Вартимея-

слепого, который от слепоты своей не мог видеть ни сияющего солнца, ни осиянного мира, ни проходящего Христа, ни ближнего своего, ни себя, ни пути перед собой; и Христос открыл ему очи на все. Закхей представляется нам примером человека, который способен преодолеть зло, задерживающее нас на пути жизни. Да, мы тоже неспособны видеть мир, осиянный благодатью Христа, действующего в нем царственно, видеть ближнего своего и путь свой. Но мы еще ослеплены иным образом: тщеславием, страхом перед судом человеческим. Мы видим, мы не совершенно слепы; но Бога мы не видим, а видим только насмешливые, пугающие нас лица людей и читаем на этих лицах осуждение и насмешку, тогда как часто на них написана жалость, боль о том, что мы так унижены, так недостойны себя самих... Лицемерный человек, по слову Иоанна Лествичника, – это человек, который Бога не боится, а перед людьми дрожит и пресмыкается; разве мы не таковы? Кто из нас, для того чтобы лицом к лицу предстать перед Спасителем своим Христом, способен, как Закхей, поставить себя в такое положение, в котором все его осмеют? Разве мы способны на это? Как редко мы бываем достаточно мужественны, чтобы лицом к лицу встретить насмешку и поругание!

Закхей этого не побоялся; и вот что он нам говорит: не бойся человеческого суда, не бойся его насмешки, не бойся!.. Не будь ослеплен лицами, множеством лиц людей, посмотри на единственный лик, который есть подлинно человеческий лик – лик Христа, твоего Бога и твоего брата по человечеству, твоего Спасителя; забудь все, взглядишь в Него и открой Ему дверь в свою жизнь, в свое сердце, в свой ум! Откройся Ему до конца! Открой свой дом, свое сердце, свой ум – но дорогой ценой: Закхей не только преодолел страх перед людьми, но дал слово выправить свою жизнь, которое он выполнил, – вот второе его нам наставление... Если мы хотим стать детьми Авраама, то есть детьми веры, мы должны быть готовы выправить жизнь дорогой ценой, как сделал это Закхей...

Вдумаемся же в этот образ, как в прошлое воскресенье мы вдумались в образ Вартимея-слепца, и в эту неделю по-новому, смело, радостно приступим к тому, чтобы, открыв глаза, преодолев слепоту, увидеть единственное на потребу и стать свободными людьми – не рабами своей слепоты, не рабами своего страха, не рабами любого человека, который захочет нас взять в плен, не рабами того, что нам принадлежит, что мы приобрели, чем мы будто обладаем и что на самом деле нами обладает, – и станем свободными, и ступим одним шагом дальше в глубины Царствия Божия, в радость полноты жизни, полноты меры роста Христова. Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский

Часто приходится сталкиваться со злым отношением к Церкви на бытовальском уровне. И почему-то именно к православным, другим не трогают, даже откровенных сатанистов. Почему так?

Злое отношение к Церкви на бытовальском уровне происходит от того, что православная вера и включение в церковную жизнь требуют от человека пересмотра своего прошлого, осуждения ошибок, которые он совершал, борьбу со своими страстями, под импульсами которых он пребывал и пребывает. Этот суд над собой, перемена нравственных и духовных ориентиров многим кажется мучительной операцией и поэтому их неверие и отрицание Церкви на подсознательном уровне является защитой своих страстей – необязательно грубых и явно отвратительных, но и тонких пристрастий и привязанностей, – которые как паутина опутывают душу человека.

Здесь требуется осознание своего прошлого, осуждение своего эмпирического «я», которое нравится человеку, поэтому упоминание о правосудии Божьем, о Церкви, с ее правилами и нравственными требованиями, вызывают внутреннюю боязнь и раздражение. Такие люди могут быть не глупыми сами по себе, но когда на ум действуют страсти, то он теряет свою объективность и глубину – так человек под действием алкоголя теряет рассудок и способность понимать, что ему говорят.

Что касается особой неприязни к Православию, иногда доходящей до ненависти, то это относится к благодати Божией, пребывающей в Православной Церкви, которую чувствуют и боятся демонические силы. Апостол Павел пишет, что вера – благоухание для спасающихся, и запах смерти для погибающих. Часто такие люди думают, что вера отнимет от них свободу, лишит всего душевного, что

Слово пастыря

Вопросы священнику

они имеют.

Надо постараться объяснить им, если это возможно, что вера ничего не отнимает, а только очищает душу от наносного, греховного, чуждого ей и дает ту радость и покой совести, которых лишены неверующие. Но, опять-таки, человек может прислушаться к этому, если

он имеет не совсем угасшее религиозное чувство. Однако, чтобы говорить о вере, прежде всего надо самому стяжать благодать. Эта благодать укажет вам, когда следует говорить, и когда лучше молчать; а в случае, если есть надежда на изменение человека, то подскажет слово, которое нужно ему сказать.

Моя сестра лесбиянка. Часто приходится помогать ей и ее очередной подруге чем могу. Мы с матерью в недоумении как с ней себя вести? Прямых разговоров с нами она избегает многие годы, зная наше отношение к этому греху. Обличение приведет лишь к разрыву. Кроме молитвы что мы еще можем сделать?

Извращение – это болезнь, но добровольная, в которой участвует выбор человеческой личности. Такие люди несчастны и в этом отношении вызывают жалость. Но жалость не должна переходить в солидарность. Извращение – это потеря не только христианства, но общечеловеческих нравственных ориентиров и даже естественных биологических инстинктов. Здесь вы должны проявить принципиальность. Еще раз постарайтесь поговорить с ней откровенно, противопоставить ее греху тот позитив и ту ценность, которые она могла бы принять. А если это не удастся, то соблюдайте в отношениях с ней разумную дистанцию и разборчивость в помощи. Продолжайте молиться за нее, не теряя надежды.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

«Что для тела мороз, то для души худая совесть. Отсюда происходит робость и боязливость. Ибо никто столько не страшится, как прилепившийся к житейскому.

Он живет подобно Каину, трепеща каждый день от страха... Все его желания устремлены к предметам скорогибнущим и скоропреходящим. А потому хотя сам он и не испытывал еще превратности, но видя ее на других, почитает себя уже погибшим; оттого он весьма боязлив и малодушен.

Таковы все люди порочные, сознающие за собой множество зол: они часто пробуждаются от сна с беспокойными мыслями, со смущенными глазами; все возбуждает в них подозрение, все приводит их в ужас, душа их исполнена тяжкого предчувствия и боязни, смущается и изнывает от страха и ужаса» (*Свт. Иоанн Златоуст, †407*).

«Все боязливые тщеславны, но не все небожащиеся смиренномудры.

Гордая душа есть раба страха; уповая на себя, она боится слабого звука тварей, и самих теней.

Плачущие и болезнующие о грехах своих не имеют страхований» (*Прп. Иоанн Лествичник, VI-VII вв.*).

«Небожащегося Бога везде встречает страх» (*Свт. Тихон Задонский, 1724-1783*).

«Когда теряется страх Божий, тогда страх человеческий помогает удерживать от зла» (*Прп. Макарий Великий, IV в.*).

«Не находясь в духовном состоянии, человек трусит, потому что любит самого себя.

Часто страх может быть естественным, но это может быть и страх от недостатка веры, от недостатка доверия Богу. Однако страх является и [необходимым] тормозом, потому что он помогает человеку прибегать к Богу. В страхе, в поисках, за что бы ему ухватиться, человек бывает вынужден ухватиться за Бога» (*Старец Паисий Святогорец, 1924-1994*).

«Кто сомневается в Боге, тот, как Каин, постоянно находится в тревоге и беспокойстве.

В ком любовь, тот ничего не боится, потому что истинная любовь изгоняет страх» (*Прп. Ефрем Сирин, IV в.*).

«Страх есть проявление ненадеяния на свои силы. Мужество есть проявление надежды на всесильную силу Божию и помощь» (*Прп. Никон Оптинский, 1888-1931*).

«Без веры в Бога мужества не может быть, ибо человек сотворен по образу и по подобию Божию. Хотя атеисты и мужественные есть, но их мужество ненормальное, болезненное, от отчаяния, от гордости и от тщеславия» (*Схиизумен Иоанн (Алексеев), 1873-1958*).

«Вот ты смирись, да скажи себе: «Хотя я и песчинка земная, но и обо мне печется Господь, и да свершается надо мною воля Божия...» Вот если ты скажешь это не умом только, но и сердцем, и действительно смело, как и подобает истинному христианину, положишься на Господа, с твердым намерением безропотно подчиниться воле Божией, какова бы она ни была, тогда рассеются перед тобою тучи и выглянет солнышко, и осветит тебя, и согреет, и познаешь ты истинную радость от Господа...» (*Прп. Анатолий Оптинский (Потапов), 1855-1922*).

Новости Православия

25.01.2014. В Москву прибыл Антиохийский Патриарх Иоанн Х.

25 января 2014 года состоялась торжественная встреча прибывшего в Москву Блаженнейшего Патриарха Антиохийского и всего Востока Иоанна Х, сообщает Патриархия.ru. Визит призван упрочить традиционно дружественные отношения между Русской и Антиохийской Православными Церквями.

27.01.2014. Пирейская митрополия сделала заявление в связи с возможной установкой статуи сатаны в США. «С чувством ужаса и отвращения мы узнали из печатных и электронных средств массовой информации, что от так называемой «Церкви Сатаны» в правительство поступило официальное требование разрешения на создание в общественном месте, перед Капитолием штата Оклахома в США, памятника сатане... Сатана начал создавать мерзкие напоминания о себе и в общественной жизни. Конечно, не далек тот день, когда антихрист, его орудие, сядет в храме Божием, «выдавая себя за Бога» (2 Фес. 2, 4)! Необходимо очнуться от духовного оцепенения и взять на себя часть подвига, чтобы не допустить подобных случаев и на нашей святой Родине!»

28.01.2014. Голуби мира, выпущенные Франциском I, были атакованы вороной и чайкой. Выступая с воскресной проповедью Angelus из окна Апостольского дворца, выходящего на заполненную паломниками площадь Святого Петра, папа Римский Франциск I сказал, что призвал к развитию конструктивного диалога между государственными институтами и гражданским обществом на Украине, избегая любого применения насилия. Понтифик повторил жест одного из своих предшественников Иоанна Павла II (Кароля Войтылы) и вместе с итальянскими детьми – девочкой и мальчиком – выпустил в римское небо двух белых голубей, символов мира. Десятки тысяч людей на площади Святого Петра наблюдали, как чайка и большая черная ворона обрушились на голубей сразу после того, как те вылетели из окна Апостольского Дворца. Один голубь потерял несколько перьев,будучи атакован чайкой. Ворона набросилась на другого голубя. Дальнейшая судьба птиц, подвергшихся нападению, неизвестна, пишет The Telegraph.

«Страна чудес»
и другие рассказы
протоиерея Андрея Жкаева

Продолжение

Самая простая мысль – возить людей бесплатно – оказалась невыполнимой. Во-первых, боясь подвоха, люди отказывались ехать даром. Они устраивали с Петрови-чем борцовские схватки, пытаясь засунуть ему деньги в карман, или просто выходя оставляли их на сиденье. Догонять пассажиров или объяснять им мотивы своего поведения было глупо. Даже супруге Петрович не рас-сказал о своих внутренних переменах. Он знал: громкие декларации о начале новой жизни заканчиваются пораже-нием в тот же день. Сколько раз он, к примеру, докуривал свою «последнюю» сигарету, обещая бросить курить, но вечером того же дня или через день покупал очередную пачку. Нет, заявлять ни о чем не надо. Кстати, у жены воз-ник бы резонный вопрос: как он будет содержать семью? Дети, конечно, взрослые и живут отдельно, но ведь и они с Татьяной не ангелы: им есть надо. О том, что набожная теща в сердцах может проклясть его за такую странную перемену, Дронов в глубине души догадывался и думать об этом не хотел.

Был полдень первого дня новой жизни. Пять или шесть клиентов своим поведением уже внесли коррективы в планы Петровича. Он припарковал «старушку» возле станции метрополитена и вышел, чтобы выпить где-то чашку кофе.

В большом городе трудно найти маленькое кафе. Пе-тровича приютил салон игральных автоматов. Внутри был бар, и там варили кофе. Было накурено, дым висел слоями, как отрезки легкой белой материи, поднятые ветром. Автоматы мигали и звенели, а возле них, уста-вившись оловянными глазами в вертящиеся барабаны, сидели люди. Люди проигрывали зарплаты, пили пиво и мечтали обогатиться. Петрович подумал, что эти лудоман-ны [Лудомания – болезненная зависимость от азартных игр, прим. ред.] в другое время могут быть его пассажира-ми, а значит, и они – те, отношение к кому оправдает или осудит его на Страшном Суде. «Все, что сделали им, Мне сделали». Оговорок в законе не было.

Допив кофе, Дронов вышел на улицу. На светофоре со-бралась большая пробка. Какой-то старенький «форд» за-глох посреди дороги. «Баба», – с сердцем сказал про себя Петрович. Как любой нормальный мужик, женщин за ру-лем он, мягко говоря, недолюбливал. Подойдя ближе, он увидел, что капот открыт и в нем, согнувшись, копошится молодой человек. Объезжая его, водилы высовывались в окна и говорили разные вещи из числа тех, что в кино перекрываются пикающим звуком. Парень не высовы-вал голову из капота, и было ясно, что он не ремонтирует машину, а, имитируя ремонт, прячется от водительского гнева.

Петрович ясно понял, что должен помочь. Но вместе с этим ясным пониманием он ощутил, что помогать совсем не хочет. Изменение жизненных ценностей с комфортом и удовольствием, оказывается, было никак не связано. Пе-трович вдруг вспомнил одного коллегу-таксиста, который стал ходить к адвентистам.

«От винтисты» – шутя называл их про себя Дронов. Этот коллега однажды часа два впаривал ему, Петрови-

чу, одну простую мысль: с тех пор как он уверовал, все проблемы ушли прочь. Курить бросил, матом не ругаюсь, жене верен. А главное – полный душевный комфорт. Пе-трович и тогда делил услышанное на два. Уж больно жа-ден был мужик и с приходом в адвентизм от жадности, по-видимому, никак не исцелился. Сейчас же он вспомнил коллегу из-за контраста: у того вера рождала комфорт, а у Дронова – проблемы. Может, они в разных Иисусов по-верили?

Короче, Петрович был обязан помочь и вовсе не хотел этого делать.

– Чего там? – спросил Дронов у водителя «форда» та-ким тоном, будто сам был хозяином машины.

– Не знаю, – ответил парень. – Может, свечи, а может, еще что...

– Трос есть?

– Есть.

Водитель «форда» засуетился, достал из багажника трос и с благодарно сияющими глазами сказал:

– Мне только до моста. Дотянете? Сколько?

Павел Петрович не ответил. Он молча пошел к «ста-рушке», завел двигатель и с трудом стал выруливать туда, откуда можно было взять «форд» на буксир. Минут через десять они уже ехали: счастливый водитель «форда» и насупленный Павел Петрович. Когда подъехали к месту, парень стал рассыпаться в благодарностях и совать Дро-нову в руки мятые денежные купюры. Спротивляться не хотелось. Петрович деньги взял и, сопровождаемый фра-зами типа «дай вам Бог здоровья», «вы мне так помогли», повел «старушку» куда глаза глядят.

Дронов ехал медленно и думал. А думать было над чем. Во-первых, опыт угождения Христу оказался опытом на-силия над собой. Об этом Петрович никогда не думал и нигде не читал. Учитывая то, что жизнь продолжается, перспектива вырисовывалась интересная. Это что же, так всю жизнь и напрягаться?

Во-вторых, когда Петрович цеплял трос и с болью в сердце тащил «форд», слушая, как напрягается и рычит его старенькая «Волга», о Христе он не думал. Пацан, стоявший на перекрестке, в это время у Дронова с Ии-сусом не ассоциировался. Можно было спросить себя: «Чего ради я вообще взялся помогать?» Но вместе с тем было ясно: не будь той проповеди и тех двух ночей с раз-мышлениями – дули с маком он бы стал помогать перво-му попавшемуся сопляку.

И, наконец, в-третьих. Была радость, вот только теперь начавшая согревать Петровичу сердце. Радость наполняла грудь теплом и даже мешала ехать. Обычно, когда Дронов радовался, он жал на газ и во все горло пел: «Вот кто-то с горочки спустился». А эта радость как-то не совпадала ни с лихой ездой, ни с популярной песней. Петрович взял вправо, остановился, выключил мотор. Он прислушался к себе и улыбнулся. Если бы кто-то в эти минуты присмо-трелся к нему, пятидесятилетнему мужику, могущему со-гнуть в пальцах гвоздь-сотку, то этот кто-то подумал бы, что Петрович через наушники слушает какую-то очень важную и долгожданную новость. И оттого глаза его ни-чего не видят, хоть и широко раскрыты, а на лице – бла-женная улыбка.

Эх, город, город. Ты взметнулся в небо домами и стро-ительными кранами, но совсем не знаешь об ином Небе, на котором об одном покаявшемся грешнике все Ангелы радуются. Ты подгрел к себе миллионы людей и смо-

тришь на их суету, как на растревоженный муравейник. Но ты никогда не заметишь в этой толкотне одного оста-новившегося муравья, ошеломленного чувством вечно-сти. Впрочем, какой с тебя спрос? Ведь и сами снующие муравьи этого, остановившегося, не замечают.

Петрович вышел из машины и осмотрелся. Он тормоз-нул недалеко от маршрутной остановки. Рядом копошился продуктовый рынок, и на остановке стояло немало людей с сумками, полными только что купленной еды. Видно, маршрутки долго не было. Внимание Дронова привлекла одна старуха. Одежда на ней была теплая не по сезону, ее сумка была почти пуста, а сама она стояла согнувшись и опираясь на палку. Глаз не было видно. Их скрывали солнцезащитные очки, но было понятно: если их снять – на вас бы взглянули глаза человека, не знающего, зачем он живет, и уставшего от этой мысли.

Ольга Семеновна – так звали женщину – действитель-но не знала, зачем она живет. Всего неделю назад она по-хоронила единственного сына. Костя был трезв и пере-ходил дорогу в положенном месте. А вот джип не только ехал на красный, но и, сбив человека, не остановился.

Невестка после развода жила отдельно и единственную внучку к Ольге Семеновне не пускала. Женщина стояла в ожидании автобуса, но в то же время ехать в пустую квартиру не хотела. Машина, остановившаяся под но-сом, звуком своих тормозов заставила Ольгу Семеновну вздрогнуть.

– Садись, мать, подвезу.

Народ на остановке оживился. Молодые женщины и девушки, видя подымавшую «Волгу», были готовы к любой ситуации, но только не к этой. Некоторые из них подумали, что шофер шутит, подтрунивает над бабкой, а на самом деле «кадрит» кого-то из молодых. Одна или две даже заулыбались и одновременно с вызовом и ожидани-ем уставились на Петровича.

По дороге старушка медленно рассказывала свою беду, а Петрович по-шоферски прикидывал, как долго салон его «Волги» будет хранить смешанный запах лекарств, мочи и нафталина.

Когда приехали, Павел Петрович помог женщине вый-ти и зачем-то сунул ей в руку двадцать долларов («занаач-ка» в правах на всякий случай). Потом, стыдясь собствен-ной доброты и немного жалея об отданных деньгах, сел в машину, сдал назад и лихо выехал из двора. На этот раз ни тепла, ни радости не было. Была жалость к старому че-ловеку, брезгливость от запаха, оставленного этим чело-веком, и еще сложная смесь из разных чувств, в которых Петрович решил не разбираться. Он уже начал понимать, что попал в такую Страну чудес, где далеко не все под-дается пониманию.

Зато радость была у Ольги Семеновны. Рассудок гово-рил ей, что это сон, но двадцать долларов в кармане рас-судку противоречили. И еще было тепло в груди и хоте-лось плакать. Хотелось поблагодарить, поцеловать руку, поклониться. И даже не шоферу (его старушка толком и не разглядела), а кому-то другому.

В тот вечер Ольга Семеновна не включила телевизор и не стала смотреть сериал. Она зажгла возле фотогра-фии сына свечу и долго молча сидела на кухне. Ей было спокойно. Уже совсем поздно, часов в одиннадцать, по-звонила невестка и сказала, что завтра приведет Катю – внучку.

Продолжение следует

П р а в о с л а в н ы й к а л е н д а р ь

2 фев., вс. – Неделя 32-я по Пятидесятнице. Прп. Евфимия Великого (473). Мчч. Инны, Пинны и Риммы (I-II). Мчч. Васса, Евсевия, Евтихия и Василида (303). Прп. Лаврентия за-творника Печерского (XIII-XIV). Прп. Евфимия схимника Печерского (XIV).

3 фев., пн. – Прп. Максима исп (662). Мч. Неофита (303-305). Мчч. Евгения, Кандида, Валериана и Акилы (III-IV). **Прп. Максима Грека (1556).** Мц. Агнии девы (ок. 305).

4 фев., вт. – Ап. Тимофея (ок. 97). Прмч. Анастасия Персянина (628). Прп. Макария Жа-бынского, Белевского чудотворца (1623). Мчч. Мануила, Георгия, Петра, Леонтия еписко-пов, Сиония, Гавриила, Иоанна, Леонта, Парода пресвитера и прочих 377-ми (ок. 817).

5 фев., ср. – Сщмч. Климента, еп. Анкирского, и мч. Агафангела (ок. 312). Прп. Мавсимы Сирина (IV). Свт. Павлина Милостивого, еп. Ноланского (431). Прп. Геннадия Костромского и Любимоградского (1565). **Собор Костромских святых.**

6 фев., чт. – Прп. Ксении (ок. 457). **Блж. Ксении Петербургской (XIX).** Мчч. Вавилы Сицилийского и учеников его Тимофея и Агапия (III). Свт. Герасима Великопермского, Усть-вымского (ок. 1449). Мч. Иоанна Казанского (1529).

7 фев., пт. – Свт. Григория Богослова, архиеп. Константинопольского (389). Прп. Ана-толия Оптинского, Старшего (1894). **Сщмч. Владимира, митр. Киевского (1918).**

8 фев., сб. – Перенесение мощей свт. Иоанна Златоуста (438). Прпп. Ксенофонта, супру-ги его Марии и сыновей их Аркадия и Иоанна (V-VI). Прп. Симеона Ветхого (390).

Воскресные и праздничные проповеди настоятеля церкви Покрова
Пресвятой Богородицы г. Тирасполь архимандрита Вислания
(Карпова) доступны для прослушивания и скачивания на сайте храма
<http://pokrovka-tiras.narod.ru/>

«Каждая травка благословлена Богом»

В свечной лавке нашего храма можно приобрести
освященные молитвами лекарственные сборы (легоч-
ный, почечный, печеночный, сердечно-сосудистый, от
алкоголизма и пр.), составленные по советам мона-
стырской травницы Елены Федоровны Зайцевой.

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в
Главный редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь,
Наш адрес: 3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел. (+373 533) 2-46-97. ул. Манойлова, 57. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!